

После второго курса химиотерапии Шэнь Мэньюэ чувствовала себя лучше. Ни отторжения, ни инфекции — лишь тихая надежда, что новый курс лечения не будет сопряжен с прежними мучениями. Врач разрешил ей провести еще несколько дней в больнице, под наблюдением, а затем отправиться домой, ожидая следующего, третьего курса, назначенного на следующий месяц.

Несколько дней Шэнь Мэньюэ не видела Шан Сюэяня. Но сегодня он появился, и целых полчаса посвятил ей, наполняя палату своим присутствием, пока девочка, слегка утомленная, не попросила его уйти.

Парковка больницы была переполнена, и Шан Сяньван был вынужден припарковать их «Майбах» неподалеку, на стоянке у дороги, метрах в ста от больничных ворот. Затем братья неспешно направились к машине.

Уже подходя к ней, Шан Сюэянь замер, уставившись на кондитерскую напротив, где выстроилась внушительная очередь. «Старший брат, я хочу туда», — потянул он Шан Сяньвана за рукав, указывая на манящую витрину.

«Тогда иди, купи», — без колебаний ответил Шан Сяньван, его голос источал мягкость.

Очередь в кондитерскую растянулась более чем на десять метров. Шан Сюэянь и Шан Сяньван встали в самый конец.

Тем временем, помощник Шан Сяньвана, Ван Сун, отпросившись на пару часов днем, направлялся к больнице, чтобы навестить друга. Его приятель, Сунь Цин, выйдя из «Теслы», вдруг напряг губы, указывая пальцем: «Ван Сун, глянь-ка на тот магазинчик через дорогу. Это же твой босс, господин Шан, стоит в очереди?»

Ван Сун проследил за его взглядом. Шан Сяньван и Шан Сюэянь, выделяясь среди толпы, привлекли его внимание. Почти двухметровый рост обоих, выдающаяся внешность — они были заметны везде.

«Твой генеральный директор покупает что-то в присутствии того парня в ветровке? Я помню, он же не любит выпечку. И, черт возьми, наш господин Шан улыбается? Он вообще умеет улыбаться?» — с недоумением спросил Сунь Цин. Он раньше работал в Fengyuan Group, но ушел год назад. «Я думал, он никогда не улыбнется».

«Президент Шанг никогда тебе не улыбался?» — переспросил Ван Сун.

«Это преувеличение! Как в романах. Или эта улыбка такая же, как та, которой он улыбнулся своему сыну?» — театрально произнес Сунь Цин, идя под руку с Ван Суном к больнице Чунхэ. «Эй, кто этот парень? Ваш генеральный директор... он что, гей?»

В кондитерской царил суета. Персонала было немного, и Шан Сюэянь с Шан Сяньваном простояли в очереди двадцать минут. Наконец, оказавшись перед витриной, Шан Сюэянь выбрал несколько пирожных с мороженым, лимонных пирожных, пирожков с мясной начинкой и моти-пудинг.

Сидя в «Майбахе», Шан Сюэянь, воспользовавшись влажной салфеткой, тут же приступил к угощению. Пирожное с мороженым оказалось нежным и освежающим. Он съел его за два укуса, а затем принялся за второе. «Старший брат, это так вкусно! Неудивительно, что здесь всегда такая очередь. Я всегда хотел попробовать, но думал, что это будет слишком дорого».

Шан Сяньван резко сжал руль. Он взглянул на Шан Сюэяня, чье лицо было лишено тени обиды или сожаления — лишь искренняя радость от простого удовольствия.

История Шан Сяньвана была переплетена с судьбой Шан Сюэяня. Шан Сяньван был единственным сыном друга отца Шан Сюэяня. Родители его умерли рано, и воспитывали его дядя и тетя — люди жестокие и бездушные. В семь лет, когда маркиз Цаньюань, старый друг отца, приехал в Линьчен, он увидел, как плохо обращаются с мальчиком. В ярости он усыновил его и забрал в столицу.

Шан Сяньван наблюдал, как рос Шан Сюэянь, теперь уже наследник хоу, окруженный роскошью. Но детские годы были омрачены страхом. В шесть лет их обоих похитили. Шан Сяньван, вспоминая тот ужас, до сих пор ощущал гнетущий страх, но ярче всего в памяти остались светлячки, освещавшие горы и леса и мальчик рядом.

Сейчас Шан Сюэянь, казалось, больше всего ценил сиюминутное счастье, забывая о прошлых трудностях. Он всегда находил свой путь к радости.

Губы Шан Сяньвана едва заметно изогнулись в улыбке. «В следующий раз я снова пойду с тобой по магазинам».

«Хорошо», — тут же согласился Шан Сюэянь. Он откусил кусочек нежного моти-пудинга. «Старший брат, попробуй. Он совсем не сладкий. Тебе понравится».

Шан Сяньван слегка откинулся назад. Моти-пудинг был надкушен, обнажая бледно-желтую начинку.

«Старший брат», — снова обратился к нему Шан Сюэянь, протягивая угощение.

Шан Сяньван, уставившись на лобовое стекло, непроизвольно сглотнул. Он приоткрыл губы и откусил внушительный кусок.

«Вкусно, правда?» — с нетерпением спросил Шан Сюэянь.

Шан Сяньван, проглотив, ответил: «Ммм».

Шан Сюэянь облегченно усмехнулась, доел оставшийся кусочек и вытер руки. Вены на тыльной стороне ладони Шан Сяньвана слегка вздулись. В этот момент его телефон завибрировал, прерывая его размышления.

Увидев имя на экране, Шан Сяньван слегка нахмурился. «Профессор Чен».

Услышав голос Шан Сяньвана, профессор Чэнь Цзяпин на секунду замешкался, а затем ответил: «Господин Шан, простите, я, кажется, ошибся номером».

«Ничего страшного», — равнодушно сказал Шан Сяньван.

«Что касается информации о семье Шан Хэньяня, которую вы искали, — продолжил профессор, — новых археологических открытий пока нет».

«Хорошо, я понял».

Эти слова заставили Шан Сюэяня отвлечься от своего пирожного. Он напряженно прислушивался к разговору. После того, как они закончили, Шан Сюэянь, сохраняя внешнее спокойствие, спросил: «Брат, кто такой профессор Чен? Вы ищите следы нас, живших тысячу

лет назад?»

«Профессор Чен — эксперт по истории династии Ань», — ответил Шан Сяньван, резко затормозив перед красным светофором. «Он пытается выяснить твою судьбу, поскольку в исторических документах об этом ничего не известно».

Шан Сюэянь знал, что о его семье в истории практически ничего не написано. После переселения душ он отправился на поиски информации о Шан Хэньяню. Его старший брат в прошлой жизни был известной исторической личностью — молодым ученым, проявившим выдающийся талант. Он был близким другом великого писателя Цзян Хэтуна. В девятнадцать лет он выступил с призывом к истреблению Когурё, а в двадцать лет стал успешным чиновником. Умер он молодым, оставив после себя трагическую и печальную историю.

Однако в исторических записях семья Шан Хэньяня не упоминалась. Ходили слухи о его младшем брате, но имя его оставалось неизвестным. Лишь в одном сериале он назывался Шан Югуй. Точный возраст и биография этого брата оставались загадкой.

Именно поэтому Шан Сюэянь осмелился солгать старшему брату, сказав, что умер в тридцать с лишним лет. Он немного забеспокоился, вспоминая об этом, но тут же успокоил себя. Что могло быть открыто спустя тысячу лет, если этого не нашли за прошедшие века?

«Брат, тебе не стоит беспокоить профессора Чена. Я здесь, рядом с тобой. Ты можешь спрашивать меня обо всем, что захочешь», — предложил Шан Сюэянь.

Шан Сяньван взглянул на него.

Шан Сюэянь пристально посмотрел в ответ.

«Хм», — наконец произнес Шан Сяньван. «Но даже если бы я не стал расспрашивать, профессор Чен все равно продолжил бы свою работу».

Дома, поднявшись на второй этаж, Шан Сяньван проводил Шан Сюэяня в его комнату. Остановившись в коридоре, Шан Сюэянь с любопытством подошел к другой двери, оснащенной кодовым замком. «Старший брат, что это за комната? Почему дверь заперта?»

На втором этаже было четыре комнаты. Все, кроме этой, не имели замков. Шан Сяньван повернул ручку своей спальни, но не смог открыть. Требовался пароль.

«Старший брат, ты даже свою спальню не запираешь. Какие секреты таит эта комната? Я хочу знать», — требовательно сказал Шан Сюэянь, вставая прямо в дверном проеме.

«Это всего лишь важная информация о компании», — пояснил Шан Сяньван.

Услышав это, Шан Сюэянь мгновенно потерял интерес. Он схватил свой чемодан и вернулся в свою комнату.

Шан Сяньван взглянул на плотно закрытую дверь из алюминиевого сплава и прошел в комнату Шан Сюэяня.

Следующие два дня Шан Сяньван не ходил на работу. Он узнавал о жизни Шан Сюэяня за последние месяцы, сопровождал его за покупками одежды и предметов первой необходимости, и подарил ему безлимитную карту.

Шан Сюэянь: [Изображение]

Шан Сюэянь: [Изображение]

Вечером Шан Сюэянь сфотографировал черную карту и отправил изображение Шэнь Мэнкуню.

Шэнь Мэнкунь: [Чёрная карта!!!]

Шэнь Мэнкунь: [Откуда ты взял это изображение?]

Губы Шан Сюэяня изогнулись в улыбке. «Это не фотография из интернета».

«Это мне подарил мой старший брат».

«Без ограничений, трать сколько хочешь!»

Спустя долгое время Шэнь Мэнкунь наконец ответил:

Шэнь Мэнкунь: [Если бы я не проверил свой банковский счет еще раз, я бы подумал, что миллион - это всего лишь несбыточная мечта.]

Шэнь Мэнкунь: [Короче говоря, брат, если я разбогатею и стану влиятельным, не будем забывать друг о друге!!!]

Шан Сюэянь с лучезарной улыбкой отправил ему большой красный конверт.

<http://bllate.org/book/17147/1608161>